В МОСКВЕ

ЗАПОВЕДНИКИ ПОД УГРОЗОЙ

Алексей ЯБЛОКОВ,
член-корреспондент РАН

Наши городские власти все решают и решают, как избавиться от автомобильных пробок, а заодно и от крупных промышленных предприятий, наносящих существенный вред окружающей природной среде. Однако пока решают, экологи бьют нешуточную тревогу и пытаются спасти еще оставшиеся в столице зеленые насаждения.

Для тревоги есть все основания. Площадь парков и скверов в столице, заявляют экологи, за последние несколько лет существенно сократилась. Гораздо меньше стало и заповедных зеленых массивов. В результате сейчас на одного москвича приходится уже не 30 с лишним, как раньше, а всего 16 квадратных метров леса. Возможно, даже и меньше.

Главная тому причина вроде бы вполне объективна: город растет, развивается, возводит социально значимые объекты. Но и то правда, что строительство этих объектов - новых автомагистралей, парковок, жилых домов - зачастую идет вразрез с утвержденными экологическими стандартами и нормами. Инвесторы в стремлении получить большую прибыль вспоминают (если вообще вспоминают!) об экологии в последнюю очередь. Иногда в строительные площадки превращаются даже природоохранные зоны.

Идет ползучее наступление, например, на национальный парк «Лосиный Остров». «Лосиный Остров» уникален, лесных массивов такого размера, сохраненных почти в первозданном виде в пределах огромного мегаполиса, на планете единицы. Напомню, что этот национальный парк – элемент так называемых зеленых легких Москвы. Сейчас же «Лосиный Остров» нуждается в защите от незаконной застройки. На его территории выявлены десятки случаев возведения нелегальных объектов. При этом сотрудники заповедника признают, что справиться с нарушителями природоохранного законодательства собственными силами им не удается. И это несмотря на то, что территория охраняется государством!

Однако речь идет не только о «Лосином Острове», но и о Сокольниках, и об Измайловском лесопарке, и вообще об исчезающей лесопарковой зоне города. Все эти территории – под угрозой масштабной застройки. У ученых-экологов есть все основания для призыва: пока не поздно, надо спасать зеленый пояс столицы.

Призыв особенно актуален в связи с тем, что за последнее время из-за беспрецедентного роста количества автомобилей в черте города, увеличения пробок, уменьшения количества зеленых насаждений существенно выросла и угрожающе продолжает расти загазованность воздуха.

Медики отмечают, что во многом объясняемая загазованностью непростая экологическая обстановка в мегаполисе уже оказала свое негативное влияние на горожан. Продолжительность жизни москвичей резко сократилась. А вот количество так называемых экологических заболеваний - поражения верхних дыхательных путей, астмы и хронического бронхита и др. - продолжает расти с каждым днем. По имеющимся данным, в Москве гибнет 14-15 тысяч человек в год исключительно по экологическим причинам. Это дополнительная смертность.

Что же делать, чтобы переломить негативные тенденции в городской экологии? Да прежде всего задуматься о том, что мы обязательно должны восстановить лесопарковую зону. Именно в этом сейчас заинтересован весь столичный регион – и Москва, и Подмосковье.

Иное дело - как? Возможен ли, по большому счету, компромисс между сохранением лесопарков и развитием городской инфраструктуры? По мнению специалистов природоохранных ведомств, такой компромисс не только возможен, но и вполне реален. Подтверждение тому – мировая практика, в которой главное условие – правильное понимание приоритетов.

Наличие национального парка не менее важно, чем строительство какой-нибудь транспортной развязки или дороги. Но, прежде чем искать компромисс между интересами развивающегося города, с одной стороны, и охраняемой зеленой территорией - с другой, необходимо наконец-то установить, где кончается одно и где начинается другое. Давно уже, скажем, пора четко определить границы природного комплекса столицы. Увы, за годы существования национальных парков их границы на отдельных участках так до сих пор и не определены. А без этого, очевидно, не приходится и говорить об улучшении ситуации!

Однако неопределенность с границами природного комплекса - только часть проблемы, пусть и основная. Зеленым заповедникам нужны и те, кто их в состоянии защитить, будучи наделен соответствующими властными полномочиями. В последнее же время, оказывается, даже службам, призванным защищать зеленые зоны города, самим нужна защита. В природоохранной прокуратуре и экологической милиции – массовые сокращения сотрудников. Это, как говорится, информация к размышлению – увы, не самому утешительному.

...Российская столица сегодня развивается бурными темпами. Естественная при этом тяга промышленных, транспортных и строительных объектов к экспансии, на мой взгляд, должна ограничиваться здравым смыслом, который всегда был присущ и московским властям, и самим москвичам. Ведь если мы допустим дальнейшее сокращение зеленых зон в нашем городе, то жить в нем станет не просто скучно - опасно для здоровья. Ну и кому тогда будет нужен наш экономический бум?

В СТРАНЕ

ПОЧЕМУ БУКСУЕТ РЕФОРМА

Валерий ШУЧЕВ,
исполнительный директор Ассоциации предприятий ЖКХ СЗАО Москвы

В обществе назревает серьезное недовольство ходом подготовки и проведения собраний собственников помещений по выбору способа управления. Вызвано оно прежде всего тем, что не проводится необходимая информационно-разъяснительная работа с собственниками помещений об их правах и обязанностях по управлению многоквартирными домами. Не соблюдается установленная Жилищным кодексом процедура подготовки и проведения общих собраний собственников помещений, а также оформления и хранения протоколов. Поэтому решение собрания может быть опротестовано любым собственником в любое время, а собрания могут быть признаны нелегитимными.

На собственников квартир оказывается давление со стороны работников дирекций единого заказчика и эксплуатирующих организаций, организующих общие собрания, - жителей вводят в заблуждение утверждениями, что если они не подпишут соответствующее решение, то дом будет снят с бюджетного финансирования, и они станут оплачивать услуги по фактической стоимости. Отсутствует также информация об управляющих компаниях, альтернативных ДЕЗам.

Кроме того, люди убеждены, что местная власть пытается сохранить управляемость в сфере эксплуатации и обслуживания жилищного фонда через подконтрольные ей ДЕЗы – потому проводят выборы ДЕЗов в качестве управляющих организаций до того, как будут объявлены открытые конкурсы. У людей создается впечатление подготовки и реализации очередного «ваучерного недоразумения»: всеми правдами и неправдами жителей понуждают выбрать в качестве управляющей организации ГУП ДЕЗ и подписать с ним договор. При этом никто не объясняет собственникам помещений, что в ближайшее время все дирекции единого заказчика будут акционированы и приватизированы, то есть станут частными предприятиями. Что это как не стремление чиновников подменить установленную законодателем процедуру открытых конкурсов по выбору управляющих организаций процедурой приватизации ДЕЗов. Такие действия власти могли бы быть оправданны только в одном случае: если бы государство в лице ДЕЗов решило исполнить обязательства бывших собственников жилья и сегодняшних управляющих (ДЕЗов) по передаче домов новым частным управляющим в состоянии, отвечающем всем нормативным требованиям. Но этого пока нет.

Тревожит разрыв между словом и делом в реформировании жилищно-коммунального хозяйства. Мы платим ДЕЗам все больше, а мусор и разбитые лампочки на лестничной площадке остаются в неизменном состоянии. Такая «реформа» вызывает лишь возмущение. Стартовый импульс, данный законодательной властью, воплотился в практические действия не просто в искаженном виде, а с противоположным знаком. И все потому, что для кого-то удобно и спокойно, а для кого-то и очень выгодно понимать реформу ЖКХ именно так – повышать тарифы и ничего не менять по существу. Инерция бюрократической машины опасна не злым умыслом – с этим-то было бы проще бороться, а стихийным стремлением чиновников двигаться по пути наименьшего сопротивления.

Сегодня уже всем очевидно, что реформу ЖКХ надо было бы начинать с реформы доходов населения. Развитие рынка в этой сфере эффективно экономически, но наталкивается на социальные ограничения. Рыночная стоимость услуг жилищно-коммунального сектора, даже устаревшего и изношенного, слишком высока для основной массы населения. Сегодня значительная часть наших граждан не могут полностью оплачивать жилищно-коммунальные услуги и получают субсидии. Еще больше возрастет нагрузка на семейные бюджеты, если тарифы будут формироваться исходя из полного объема издержек предприятий ЖКХ. И особенно острой станет проблема, если в этом секторе в заметных масштабах появятся частный капитал и рыночные механизмы. Потому что тогда ориентиром для тарифов станут не затраты, а спрос и предложение. Оплачивать услуги ЖКХ по ценам такого порядка сложно даже для представителей сегодняшнего среднего класса.

Социальные ограничения, низкий уровень доходов населения порождают в России множество проблем, и в частности в жилищно-коммунальном секторе - по этой причине государство сдерживает здесь развитие рынка. Но это пассивная реакция на внешние условия. Активная политика требует устранять ограничения – для этого нужно поднимать доходы граждан или обеспечивать материальную поддержку и полное возмещение повышающихся тарифов на ЖКУ из бюджета субъектов Федерации, в первую очередь беднейших слоев.

Если люди смогут полностью оплачивать жилищно-коммунальные услуги за счет своих доходов или помощи государства, а не отказа от самого необходимого, такую реформу ЖКХ люди поймут и поддержат.

В МИРЕ

МАТРИЦА ВОЗРОЖДЕНИЯ ДЕРЖАВЫ

Леонид ИВАШОВ,
вице-президент Академии геополитических проблем, доктор исторических наук, генерал-полковник

Речь Владимира Путина на международной конференции в Мюнхене - это примерно то же, что и речь Черчилля в Фултоне в 1946 году, только с обратным знаком. Думаю, это тоже поворотный момент в нынешней истории...

От той системы правовых отношений в области международной безопасности, которая сложилась после Второй мировой войны и развивалась в ходе паритета между СССР и США, мир перешел к монополярности и американской диктатуре. Окончательно разрушились правила международного общежития, ставка была сделана на доминирование с помощью военной силы. По сути, мир оказался в ситуации, имевшей место накануне Второй мировой, когда немецкая военная машина уже перестраивала мир под себя.

Путин призвал к тому, чтобы мировое сообщество вернулось к той системе международно-правовых норм и принципов, которая существовала во второй половине XX века. По сути, он дал импульс восстановлению системы международной безопасности.

После развала СССР в историческом отрезке времени мир в системе однополярности существовал совсем недолго. Действительно, американцы остались единственной сверхдержавой. Но они не возглавили мир, а стали переделывать его под свои запросы, стандартизировать. В результате стали образовываться межцивилизационные коалиции, противостоящие Соединенным Штатам.

Посмотрите, в прошлом году главы 114 государств собрались в Гаване на саммит Движения неприсоединения и заявили о неприемлемости американского переустройства мира. И Латинская Америка, и исламский мир, и Индия, и Китай, и многие другие страны не хотят жить по американским лекалам. Таким образом, обозначился альтернативный политический полюс. Но в нем не было явного лидера. И вот своей мюнхенской речью Путин фактически обозначил претензии России на роль такого лидера. Он как бы задал направление, куда идти мировому сообществу.

Оптимальной для России была и остается такая геополитическая формула: не ссориться с Западом, дружить с Востоком. Сегодня эта формула стала активно реализовываться. Нам не нужны конфронтация, гонка вооружений. Нам не нужен новый раскол мира - он произойдет и без нас. Уже происходит.

Условно сложились две суперцивилизации. Одна из них базируется на бездуховности и потребительстве. Другая, вбирающая в себя множество народов, видит смысл бытия в развитии духовности, культуры, науки. Она не ставит во главу угла экономику, считая ее лишь средством для реализации духовных, творческих, физических начал человека. Россия долго выбирала, к кому примкнуть, пыталась ориентироваться на Запад. Но сегодня обозначила свой путь в ином направлении. Поэтому цивилизационный раскол налицо. Но не нужно доводить его до вооруженной конфронтации. Что Владимир Путин в своей речи четко обозначил.

Но он обозначил не только это. Президент впервые за долгие годы назвал вещи своими именами, «открыв глаза» международному сообществу на то, что происходит на планете. Безусловно, американцы этого не ожидали. Слишком уж долго на столь серьезном уровне никто подобной оценки американской политической стратегии не давал. Видимо, российскому военно-политическому руководству необходимо было время, чтобы понять ход развития мировых событий. Понять элементарные законы геополитического соперничества. К сожалению, все эти годы мы жили иллюзиями, надеждами на то, что с нами будут считаться, нас будут уважать. Надежды оказались тщетны. Увы, и Министерство обороны, Генштаб в полной мере не востребовали научные знания. Доверялись то Мадлен Олбрайт, то Кондолизе Райс...

Сегодня произошло некоторое научное отрезвление. Слава богу, наши стратеги взглянули на мир с геополитической точки зрения. Да и нельзя уже было демонстративно не замечать все то, что происходит вокруг.

В 1990-е годы российский бюджет формировался на основе кредитов МВФ, других международных финансовых институтов. Сегодня Россия не только рассчитывается с долгами, сама себя финансирует, но и поддерживает экономику США. У нас есть финансово-экономический рычаг воздействия на Европу и Соединенные Штаты. В первом случае это энергетика, во втором - наш Стабилизационный фонд и часть золотовалютного резерва, поддерживающие дряхлеющий американский доллар. Если мы завтра вылезем из заокеанской финансовой системы, для американской экономики это будет серьезным ударом.

Мы уже можем позволить себе сказать открыто то, о чем раньше и заикнуться боялись. Если Россия планомерно, спокойно будет реализовывать нынешнюю внешнеполитическую стратегию Путина, то уже через два-три года мы увидим американцев за столом серьезных переговоров.

Американская политическая элита - это ковбои. Я много времени провел с ними за столом переговоров и хорошо знаю их повадки. Если даешь слабину, они смотрят на тебя свысока и навязывают только свою логику. Но когда мы бросили в Приштину только один десантный батальон, то увидели совершенно других американцев! Которые стали договариваться уже на наших условиях.

Если сегодня Россия возглавит мировой процесс противодействия американской политической стратегии, если в придачу к этому мы серьезно займемся проблемами нашей безопасности, реанимируем военно-промышленный комплекс, поднимем армию, американцы будут с нами договариваться. А, значит, мир станет стабильнее.

И еще. Когда речь Путина в Мюнхене называют началом «новой холодной войны», мне становится смешно. Есть объективные законы, есть историческая логика развития отношений между Россией и США. И они неумолимо свидетельствуют: мы всегда были и останемся в состоянии геополитического соперничества. Это надо принять как данность. И отнюдь не Роберт Гейтс в 2007-м, и не Рональд Рейган чуть раньше первыми назвали нашу страну противником. Еще в 1904 году госсекретарь США Джон Барджис заявил в конгрессе: «Если у Америки есть естественный враг, то им обязательно является Россия».

«Холодная война» на самом деле никуда не исчезала. Она просто перетекла в другие формы. Когда униженная Россия стояла перед американцами на коленях, они создали нам (с учетом своих интересов) матрицу развития экономики, матрицу «военной реформы» (чтобы мы все время слабели), матрицу внешней политики (с навязыванием невыгодных нам договоров, разрушением международных норм и принципов). Теперь мы пытаемся создать свою матрицу, выработать собственную внутриполитическую и внешнеполитическую стратегию, геополитическую доктрину. Кому ж это понравится, кроме нас?